
СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

Т.Н. Березина

DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.10594

СОБСТВЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ ОБРАЗОВ СНОВИДЕНИЯ

Аннотация. *Образы сновидения рассматриваются как частный случай психических образов. Утверждается, что закономерности, обнаруженные для образов сновидения, будут закономерностями для всех психических образов. Предполагается, что слово в психике играет двойную роль, с одной стороны, оно составляющая второй сигнальной системы, в этом аспекте рассматривается как компонент сознания, как знак или значение. С другой стороны, слово является элементом первой сигнальной системы, то есть звучанием. Предполагается, что образы высших порядков имеют в своем составе звуковой компонент, который может быть представлен как бессвязными звуками, обобщенными частями слов, а также словами, механически запечатленными в связи с образами данных явлений; этот компонент является первосигнальным, неосознаваемым, и не связанным с собственными значениям слов. Проведен анализ более сотни осознанных сновидений, представленных участниками интернет-сообщества «Дорога сна». Под осознанными сновидениями понимаются сны, в которых человек осознает, что он спит и в некоторой степени может управлять содержанием сновидения. Было показано, что аудиальный компонент присутствует в образах сновидения в активной и пассивной формах. Активное звучание возникает у образов высших порядков (людей, реже животных, пространственноподобных образований) когда они начинают спонтанно вокализировать. Пассивная вокализация возможна, когда сновидец обращается к образу с каким-то вопросом. Пассивная вокализация возможна для любых образов, в том числе и образов неодушевленных предметов. Также был обнаружен феномен вызывания образа по слову, которое произносит сновидец, при этом вызванный образ соответствует звучанию слова, но может не полностью совпадать со значением.*

Ключевые слова: *психология, образы, сновидения, осознанные сновидения, психические образы, образы высших порядков, сигнальные системы, сознание, слова, значения.*

Образы сновидения — это один из видов психических образов, а пространство сновидения — это частный случай пространства психики. Согласно определению А.Н. Леонтьева, психика представляет собой свойство высокоорганизованной живой материи, которое заключается в отражении носителем психики объективного мира и построение им же неотчуждаемой от него картины окружающего мира и последующую регуляцию на основе данной картины этого поведения¹. Иначе говоря, психика — это субъективное отражение объективного мира. Для бодрствующего сознания — это означает, что большая часть психики будет представлена пережива-

ниями внешнего мира — образами восприятия и ощущениями. Образы — представления будут играть меньшую роль. Другое дело — сновидения. Мир сновидения в значительной степени состоит из образов. Мы полагаем, что на примере образов сновидения можно судить о свойствах образов вообще, а так же об их взаимосвязи со словом.

Существует три точки зрения по поводу взаимосвязи этих явлений.

Первый подход можно назвать параллельным, слово и образ рассматриваются как две независимые составляющие психики. Сюда можно отнести теорию двух сигнальных система И.П. Павлова, согласно которой в психике существует система образов (первая) и система слов (вторая), взаимодействие между ними происходит по принципу формирования временной связи. В концепции двойного кодирования А. Пайвио также предпо-

---

¹ Леонтьев А.Н. Эволюция психики. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999.

лагается существование двух систем обработки информации: образная система (имагены) и вербальная (логогены). Логогены и имагогены могут взаимодействовать между собой, между ними формируются референтные и ассоциативные связи². В теории сознания А.Н. Леонтьева слово (как чувственная ткань) и значение (как слово) также оказываются равнозначными компонентами. У сознания есть три образующих: чувственная ткань образа, значение и личностный смысл. Под значением понимается вербальная составляющая сознания. Значение — это значение слов, или, по определению, единица содержания общественного сознания, которая усваивается индивидом. Чувственная ткань — это наглядная информация, поступившая от органов чувств и формирующая образы. Личностный смысл — это субъективный компонент знаемого, он выражает отношение человека к объекту.

Второй подход можно назвать иерархическим. Образные и вербальные компоненты психики образуют своеобразную иерархию, при этом, образ чаще всего оказывается на нижнем уровне. Например, в теории сознания В.П. Зинченко добавляется четвертый компонент: «биодинамическая ткань живого движения», но при этом компоненты образуют слои: бытийный (который включает в себя биодинамическую и чувственную ткани) и рефлексивный (в состав его включаются значения и личностные смыслы)³. В этой модели слово и образ хоть и остаются независимыми составляющими, однако образ (в виде чувственной ткани) оказывается на уровне ниже, чем слово (в виде значений). В когнитивной психологии иерархическая точка зрения представлена концепцией пропозициональной репрезентации, согласно которым, начиная с некоторого уровня, «образ теряется». Считается, что наглядная информация при этом заменяется на пропозициональную, то есть образы в памяти человека будут существовать в виде словесного описания⁴. Взаимосвязь между словом и образом в этой модели, конечно же, сохраняется. Но если в теории В.П. Зинченко эта связь именно между образом и словом,

при главенствующей роли слова, то в когнитивных моделях, при определенном уровне интеграции это связь между одной пропозициональной репрезентацией и другой пропозициональной, то есть связь между словом, с одной стороны, и словесным описанием содержания образа, с другой.

Согласно третьему подходу, образ в структуре психики играет особую роль. Это подчеркивается, например, в концепции сознания Ф.Е. Василюка⁵. В его модели, сознание имеет пять образующих. Четыре из них: предмет, значение, знак (слово) личностный смысл — могут быть объединены термином «направляющие». Пятая из образующих — чувственная ткань (образы), и она играет особую роль, она входит во все остальные составляющие сознания как основа. «Чувственная ткань получила другое структурное место в модели сознания, представ не как образующая, стоящая в ряду значение — личностный смысл — чувственная ткань, а как особая внутренняя «составляющая» образа, его живая плазма. Далее, в чувственной ткани может быть усмотрено несколько парадоксальное свойство: она является чем-то единым, и в то же время вовсе не гомогенным, а достаточно дифференцированным, сгущаясь вблизи полюсов образа и получая здесь сильные, специфические для каждого полюса характеристики»⁶. В рамках этой модели слово и образ тесно связаны, можно сказать, даже, что образ входит в состав каждого слова.

Слово как составляющая образа

В наших предыдущих работах мы опирались на параллельную модель существования слова и образа. Однако, это только часть реальности. На самом деле, мы полагаем, что верны все три модели, просто они описывают разные стороны реальности. Слова и образ существуют параллельно. Слово находится выше. Образ входит во все составляющие психики и т.д.

Однако в данной работе мы сохраним приверженность параллельной модели.

Ранее, мы предположили, что слово может играть в психике две роли, она может выступать как значение (в рамках второй сигнальной системы) и быть звучанием (совершенно первосиг-

² Paivio A. The relationship between verbal and perceptual codes. In E.C. Carterette & M.P. Friedman (Eds.), *Handbook of Perception*, V. 8 (pp 375–397). London: Academic Press, 1978.

³ Зинченко В.П. *Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили*. М.: Новая школа, 1997. 336 с.

⁴ Kosslyn S.N. *Image and mind*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980.

⁵ Василюк Ф.Е. Структура образа (К 90-летию со дня рождения А.Н. Леонтьева) // *Вопросы психологии*. 1993. № 5. С. 5–19.

⁶ Там же. С. 18.

нальная функция)⁷. Двойную роль слов отмечали многие авторы: А.Р. Лурия, И.П. Павлов, Т.Н. Ушакова и др. А.Р. Лурия писал, что «психологически слова имеют двойной характер. С одной стороны, это условные комплексы звуков, которые могут иметь различную сложность, — эту сторону слов изучает фонетика. С другой стороны, они обозначают известные предметы, качества или действия, — иначе говоря, имеют свое значение. Эту сторону слов изучает семантика и близкие к ней отрасли языкознания (лексика, морфология). В обычном бодрствующем сознании звуковые характеристики слова оттесняются на задний план, и, хотя слово «скрипка» отличается от слова «скрепка» лишь незначительными отклонениями одного из звуков, человек, находящийся в бодрствующем состоянии, может совершенно не замечать этой звуковой близости и видит за каждым из этих слов совершенно различные вещи»⁸. По отношению к речи маленького ребенка Т.Н. Ушакова разделяла «семантику и «голос»: «к годовалому возрасту малыши нередко повторяют простые слоги, а иногда и слова из речи окружающих. Однако вряд ли можно утверждать, что в этот момент малыш заговорил. Здесь ясно ощущается отсутствие семантического компонента, стремительно, но без включения голоса, развивающегося своими путями»⁹.

Первая роль достаточно хорошо изучена, это слово как «сигнал сигналов» (во второй сигнальной системы по И.П. Павлову), как знак в концепции Л.С. Выготского, как значение — компонент сознания по А.Н. Леонтьеву. Активно развиваются вербальные теории сознания, разрабатывается психосемантический подход¹⁰, а вот роль слова как стимула первой сигнальной системы остается практически не изученной.

Слово — как первосигнальный стимул — это определенное сочетание звуков, а поскольку психические образы — полимодальны, то в качестве звука оно может входить в состав любого образа. Оно

входит именно как звук, а не как сигнал сигналов, или знак, входит вместе с другими звуками (шумом, музыкой, звонком), которые человек воспринимал одновременно со зрительной картинкой.

Эйдетические образы. Наиболее изученной является полимодальность эйдетических образов. Эйдетические образы — это образы людей с фотографической памятью. Такие люди запоминают мир в виде реалистичных картин, подобным фотографиям, у них часто встречаются синестезии. Эйдетические образы включают в себя ощущения всех органов чувств, а синестезии — это переживание неспецифических ощущений от специфических стимулов, наиболее известный пример синестезии, цветовой слух, когда звуки вызывают образы, менее известный, но более распространенный пример запахо-вкусовой синестезии (запах вызывает ощущение вкуса). Пример ощущений синестезии у человека приводится в работе А.Р. Лурии: «Я обычно чувствую и вкус, и вес слова — и мне уже делать нечего — оно само вспоминается.., а описать трудно. Я чувствую в руке — скользнет что-то маслянистое — из массы мельчайших точек, но очень легких — это легкое щекотание в левой руке, — и мне уже больше ничего не нужно»¹¹.

У эйдетиков речь других людей обычно входит в состав психического образа, входит именно как звучание, а не как значение. А.Р. Лурия описал восприятие чужой речи чудо-мнемонистом Ш., он воспринимал таблицы со зрительной информацией, но при этом ему кто-нибудь что-нибудь говорил: «Ш. неоднократно замечал, что, если исследующий произносит какие-нибудь слова, например, говорит «да» или «нет», подтверждая правильность воспроизводимого материала или указывая на ошибки, — на таблице появляется пятно, расплывающееся и заслоняющее цифры; и он оказывается принужден внутренне «менять» таблицу. То же самое бывает, когда в аудитории возникает шум. Этот шум сразу превращается в «клубы пара» или «брызги», и «считать» таблицу становится труднее»¹².

Судя по этому отрывку, эйдетик воспринимает слова и как значения (Ш. легко воспринимал обращенную к нему речь и отвечал собеседнику), и как звучания. В качестве звучаний слова включаются в состав интегральный образ в виде «клубов пара»; при этом при последующем вспоминании таблицы,

⁷ Березина Т.Н. Психические образы высших порядков: слово как звучание и как значение // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 4. С. 71–84.

⁸ Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. М., 1968. С. 20.

⁹ Ушакова Т.Н. Семантика первых детских слов // Вопросы психологии. 2011. № 2. С. 31.

¹⁰ Петренко В.Ф. Сознание многомерное: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010.

¹¹ Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. М., 1968.

¹² Там же. С. 15.

Ш. представлял ее в виде картины, со всеми «паром» и «брызгами» оставшимися от слов.

Вторичные образы. Мы полагаем, что аналогично слова в виде звучаний входят в состав любого вторичного психического образа, только эйдетики осознают звучание своих внутренних образов, а обычные люди в бодрствующем сознании — нет. Существуют нейрофизиологические доказательства того, что вторичные образы обычно включают не только зрительный, но и звуковой компоненты. «Интересны опыты с раздражением еще более сложных отделов височной коры. Пенфилд, который провел большую серию таких исследований, мог наблюдать, что раздражение этих областей коры вызывает сложные сценподобные галлюцинации — целые картины, иногда включающие в свой состав как зрительные, так и звуковые компоненты»¹³.

Совмещенность модальностей А.Н. Леонтьев считал важнейшим свойством вторичных образов. Многие люди замечали, что визуализация образов прошлого может сопровождаться спонтанным представлением звуков, которые воспринимались в тот момент. Также многие замечали у себя такой феномен, когда они читают текст знакомого человека, то в воображении начинает «слышаться» звучание его голоса. Это примеры того, как звук появляется при восприятии или воображении образа, это и означает, что звук входит в состав вторичного образа.

Ранее мы описали такой механизм вхождения во вторичный образ его аудиального сопровождения — это стандартный механизм обобщения¹⁴. Кроме обобщения зрительной информации в полимодальный образ также входит обобщение информации аудиальной. Аудиальная информация — это звуки, которые сопровождали восприятие образа. Возможны три источника таких звуков. Первая — внешний шум (ветер, волны, звонок и т.п.). Вторая — звуки, в том числе и речь других людей, воспринимая не как значение, а как звучание. Третья — собственные звуки человека. В последующем, когда человек будет представлять такой образ, он будет звучать.

Это означает что у каждого вторичного образа есть собственное звучание, которое может не со-

впадать со звучанием его значения. Лучше всего об этом, конечно, писали эйдетики. «И еще «свинья»! Ну, разве это может быть? «Сви-нья» — это что-то тонкое, элегантно... Вот то ли дело «хавронья» или «а хазер» (евр. «свинья»). Это, действительно, она «хх...»: жирная, с толстым брюхом, с жесткой шерстью, на ней засохшая грязь... — «а хазер»!¹⁵».

Наличие у образа собственных звучаний можно заметить по речи маленьких детей, которые склонны давать самоназвания внешним предметам. Собственно самоназваниями является то, как образ этого предмета «звучит» в психике ребенка. В литературе описано множество примеров таких названий, например, описан случай, когда ребенок стал называть лошадь «тпру»¹⁶, поскольку так говорили взрослые в момент, когда ребенок видел лошадь. Элементы таких звучаний частично сохраняются и у взрослых, это название кошек мурками, свиней-хрюшками и т.п.

Впрочем, как мы писали ранее, «в человеческом обществе, наиболее частым звуковым компонентом при восприятии образов являются слова, речь взрослого человека, специально для ребенка именуемого предметы: «это кошка», «это лошадь». Поэтому в последующем наиболее вероятным звуковым компонентом образа лошади будет именно звучание слова «лошадь»¹⁷.

Психические образы высших порядков. Как мы писали ранее, образная сфера человека представлена несколькими группами психических образов, различающихся по степени обобщения. Подробнее о нашей концепции психических образов высших порядков можно почитать здесь¹⁸ и здесь¹⁹.

Образами высших порядков являются обобщенные имаген типа «животное», «вещь», «справедливость» и т.п. Такие интегрированные образы, кроме обобщенного изображения всех соответствующих предметов или явлений, будут включать в

¹⁵ Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. М., 1968. С. 54.

¹⁶ Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. 320 с.

¹⁷ Березина Т.Н. Психические образы высших порядков: слово как звучание и как значение // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 4. С. 71–84.

¹⁸ Березина Т.Н. Психические образы высших порядков в структуре образной сферы // Психология и психотехника. 2012. № 1. С. 13–25.

¹⁹ Березина Т.Н. О психических образах высших порядков // NB: Психология и психотехника. 2012. № 2. С. 77–105.

себя и обобщенный звуковой ряд. Обобщенный ряд образов третьего порядка может быть представлен звучанием корней слов. Подобный процесс описывал А.Р. Лурия. «Слово «стол» имеет корень — стл-, а этот корень связан со словами «стлать», «постилать», «настил». Говоря слово «стол», человек выделяет его качество, это что-то, что имеет признак настила(...) обозначаемый этим словом предмет всегда должен обладать соответствующим признаком»²⁰. На наш взгляд, в данном случае, скорее всего, происходит формирования обобщенного звучания слова, потому что процесс выделения корня «стл» происходит из звучаний, а не значений слов, и происходит это у ребенка бессознательно.

Что касается более сложных образов, например, Образа Мира, то А.Н. Леонтьев утверждал, что Образ Мира является надмодальным. Это образование включает в себя известные модальности, и надстраивается над ними. «Чувственность, чувственные модальности все более «обезразличиваются». Образ мира слепоглохого не другой, чем образ мира зрячеслышащего, а создан из другого строительного материала, из материала других модальностей, соткан из другой чувственной ткани. Поэтому он сохраняет свою симультанность, и это — проблема для исследования!»²¹.

Образы в пространстве сновидения. Как отмечали многие авторы, у взрослых звуковой компонент слова обычно не осознается и его роль становится малозаметной. Как писал А.Р. Лурия: «звуковые связи слова у нормального взрослого человека почти всегда тормозятся, от них сознание отвлекается: вряд ли у кого-нибудь при слове «кошка» всплывет слово «крошка» или «крышка»»²².

Но это относится только к бодрствующему сознанию. На самом деле, мы полагаем, у многих психических образов (как вторичных, так и высшего порядка) есть свое звучание, и в пространстве сновидения оно становится заметным.

То, что пространство сновидения является образным, отмечали многие авторы; З. Фрейд считал, что при формировании сновидений речевые и мыслительные явления (смысловые содержания) по ассоциации превращаются в зрительные образы²³.

Образы сновидения являются конструкциями из образных элементов, это те образы или их части, которые человек воспринимал раньше. Современные авторы также связывают пространство сновидения с образной сферой²⁴, считают, что реконструкция образов является следствием воздействия значений, которые срываются за картинами²⁵. Мы рассматриваем пространство психики как форму существования психических образов, это относится и пространству сновидения, которое также будет считаться формой существования психических образов²⁶.

Это означает, что когда человек погружается в пространство сна, он встречает там внутренние образы, и в отличие от бодрствующего сознания, когда доминирует вербальная составляющая психики, он может эти образы рассмотреть. Во-первых, он может встретиться там с образами высших порядков, во-вторых, попытаться обнаружить наличие собственного звучания у этих образов. Тем самым мы можем найти подтверждение идеям, высказанным нами ранее.

Мы взяли для исследования осознанные сновидения (управляемые сновидения). Феномен возникновения осознания во сне известен относительно давно, считается, что его ввел голландский писатель и Фредерик ван Эден в начале XX века. В настоящее время под осознанным сновидением понимают изменённое состояние сознания, характеризующееся тем, что человек осознаёт, что он видит сон, и может, в определенной степени, управлять его содержанием²⁷.

Мы проанализировали более сотни сновидений, нескольких десятков испытуемых — участников интернет сообщества «Дорога сна»²⁸. Участники сообщества описывали свои сновидения, обменивались впечатлениями, писали комментарии и т.п. Целью нашего анализа было выявление того, в каком виде встречаются в сновидениях образы высшего порядка и оценить, обладают ли они собственным

²⁴ Гостев А.А. Образная сфера человека. М.: ИПРАН, 1992, 195 с.

²⁵ Налчаджян А.А. Ночная жизнь. Личность в своих сновидениях. СПб.: Питер, 2004. 443 с.

²⁶ Березина Т.Н. Пространственно-временные особенности внутреннего мира личности. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. психол. н. М., 2003.

²⁷ LaBerge. Lucid Dreaming: The power of being aware and awake in your dreams, 1985.

²⁸ Дорога сна. Материалы сообщества (<http://doroga-sna.livejournal.com/603495.html?nc=39#t8378983>).

²⁰ Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. С. 42.

²¹ Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. 1979. № 2. С. 14.

²² Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. С. 97.

²³ Фрейд З. Толкование сновидений. М., 1913.

звучанием. На основании этого сделать выводы о свойствах психических образов вообще.

В современной психодиагностике существует значительное количество подходов²⁹, используются методы от инструментальных до интроспективных³⁰. Изучение осознанных сновидений можно рассматривать как вариант метода интроспекции³¹.

Результаты исследования. Как показало исследование, в осознанных сновидениях встречаются все виды образов: от второго до пятого порядков.

Образы второго порядка. Это образы обычных конкретных предметов (дома, кошки, камня и т.п.), они в сновидениях чаще всего встречаются, точнее, наиболее часто осознаются. Как и любые психические образы, они обладают свойством нестабильности³², при попытке их представить, они начинают изменяться, меняются детали, пропорции, цвет, поэтому С. Крослин писал о психических образах, цитируя работу Пылишина «мы не можем разглядеть количество полос на шкуре тигра»³³. Образы сновидения еще более изменчивы. Их изменчивость отмечал еще З. Фрейд, предполагая в качестве основного механизма формирования образов сновидения — сгущение. Этот механизм обеспечивает интеграцию отдельных элементов, связей и отношений психических процессов в сжатой, концентрированной форме, в едином образе — представлении.

У образов в осознанном сновидении возможно активное звучание и пассивное. Активное звучание — это когда образ начинает издавать звуки, как только появляется в поле зрения.

Отметим сразу, наибольшая часть активных звучаний в сновидениях принадлежала образам людей, реже животных. В качестве звучания чаще

всего выступают бессмысленные словосочетания, иногда отдельные слова, могут быть звуки, чаще всего те, которые данное существо издает в реальности. Например, звучание образа собаки — лай.

«А тут вдруг у меня спонтанный ВТО (внетелесное ощущение — разновидность осознанного сна — примечание мое — Т.Б) в конце октября получился. /.../ и что-то я про соседскую собаку вспомнила. /.../ А псина меня, видимо, почувствовала или увидела. Подскочила, затявкала, прыгнула на пол и ко мне»³⁴.

Это вполне ожидаемое следствие. Более важным, на наш взгляд, является то, что и у немых образов (цветок, камень, дерево) в сновидении существует свое звучание. Это пассивное звучание и проявляется оно тогда, когда сновидец задает образу вопрос. Так описывает свой опыт исследовательница В. Караева: «Замечаю рядом с завядшими розами куст жёлтых роз. /.../ Выбираю один самый лучший, прижимаю к уху и спрашиваю у розы имя. Девичий голос отвечает — Какля! Как-как, — переспрашиваю? Какля! Фу, ну и имя. У некрасивых роз имена лучше не спрашивать»³⁵.

Образы третьего порядка — это обобщенные образы, формируются в результате наложения изображений нескольких однотипных предметных изображений. Такие образы соответствуют словам-интеграторам 3-го порядка: имаген «животное» обобщение образов всех животных, имаген «мебель» — обобщение предметов домашнего обихода и т.п. Как мы отмечали ранее, образы 3-го порядка человеку представляются в виде некоторого обобщенного контура, при этом, эта обобщенная фигура может периодически превращаться в конкретные образы.

Если образы второго порядка — конкретны: конкретный цветок (роза), соседская собака, конкретный человек (мой муж) и т.п., то образы третьего порядка — общения наглядной информации: обобщенный образ животного, мудреца, типичного жителя этой страны и др. В осознанных сновидениях такие образы встречаются очень часто. Как мы полагаем, вследствие действия механизма сгущения, большинство образов сновидения — это скорее образы 3-го, нежели второго.

²⁹ Ануфриев А.Ф. Психодиагностика как научная основа деятельности практического психолога // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 1. С. 120–126.

³⁰ Огнев А.С., Венерина О.Г., Яковлев В.А. Использование инструментальной психодиагностики для оценки информационного контента // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 4. С. 103–112.

³¹ Березина Т.Н. Интроспективный эксперимент: новые возможности старого метода // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. № 4. С. 21–26.

³² Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.

³³ Косслин С. Мысленные образы // Когнитивная психология: история и современность. Хрестоматия / Под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. М., 2011. С. 97–109.

³⁴ Караева В. Нашла соседскую псину во ВТО // Материалы журнала «Осознанные сновидения и внетелесный опыт» (<http://thunderingfaith.livejournal.com/141838.html#comments>).

³⁵ Караева В. Полёт сквозь землю. Поиск книги и беседа с розой // Материалы журнала «Осознанные сновидения и внетелесный опыт» (<http://thunderingfaith.livejournal.com/126179.html#cutid1>).

Например, так представляется образ третьего порядка «животное».

«Почти у самого входа я увидел большую собаку, нюхающую что-то на земле. Подумал, это чья такая, чёт не помню, чтоб раньше здесь выгуливали таких крокодилов, /.../ Двинулся навстречу этому чуду, метрах в десяти остановился, с интересом разглядывая «собаку», она в свою очередь разглядывала меня. На собаку это существо уже походило мало, размером с верблюда, вытянутой мордой с большими карими, глубоко посаженными глазами и короткой, кучерявой шерстью, тёмно-коричневого цвета. Потом существо двинулось к ближайшему дереву и стало объедать листву, потеряв ко мне интерес. Так ты травоядный, ну значит не опасен, подумал я и двинулся по своим делам»³⁶.

Звучание образов третьего порядка также может быть активным и пассивным. Активное звучание обычно свойственно образам людей, в осознанных сновидениях это чаще всего это мудрецы, произносящие какую-нибудь речь. Речи таких персонажей (в отличие от коротких вокализаций образов второго порядка) могут быть длительными, насыщенными философской символикой, отдельные предложения могут иметь смысл.

«Один раз в ВТО зашла к соседям через потолок. Там несколько персонажей, типа «учителей». Сначала общались на какие-то духовные темы, потом один говорит мне: «Пока мы здесь с тобой в астрале, Квартиру нашу обокрали». Я сразу вернулась в тело»³⁷.

Пассивное звучание появляется тогда, когда сновидец обращается к такому образу.

«Несколько лет назад я просила персонажей в ОС какие-нибудь стихи мне прочитать. Один произнёс: «Ключи водкой. Он знаки соседу оставил»³⁸.

Образы четвертого порядка, приставляющие собой пространственноподобные образования. Это образы соответствующие предельно обобщенным понятиям: живое существо, явление, предмет и т.п. Они не обладают свойством наглядности, они — как занятое чем-то весомым место в пространстве.

В сновидении образы четвертого порядка должны представляться, как сгущения пространства, как облако, как воронка, просто как притя-

жение участка пространства. Подобные феномены также встречались в анализируемых нами сновидениях. Например, такие.

«Если сон неосознанный, но достаточно яркий, он может после просыпания вначале забыться... Но остается ощущение, как будто облачко образов. Если стараюсь сосредоточиться, то оно уходит, а если нет, то утром или в течение дня он может вспомниться. Выглядит как небольшое облако, или пятно, или туман, ну как муха, летающая возле головы и не дающаяся»³⁹.

Такие образы могут обладать пассивным и активным звучанием. Активное звучание будет восприниматься сновидцем так, как будто начинает звучать само пространство, или какое-то место в пространстве. Звучание может быть длительным, это может быть речь, музыка, песня. Очень часто такое звучание возникает в просоночном состоянии, когда сновидец только начинает входить в сон. Так описывает появление звучания в осознанном сне исследовательница из сообщества «Дорога сна»: *«при погружении в просоночное состояние появились очень громкие звуки. Как будто кто-то слушает радио и перескакивает со станции на станцию. Небольшой кусок громкой ритмичной музыки, обрыв и сразу снова кусок другой музыки. /.../ диктор что-то рассказывал, громко, но немного невнятно, но некоторые фразы я расслышала: «Захват в заложники полицейского»»⁴⁰.*

Иногда сновидец осознает, что звучит именно определенное место в пространстве сна.

«Я оказался в каком-то месте во сне и тут гордо и торжественно зазвучали стихи, кажется, еще звучала и музыка. Я понимал, что это гимн МГУ. А само место — особое, словно это храм науки»⁴¹.

Пассивное звучание таких образов в осознанных сновидениях встречалось реже, поскольку оно предполагает ответ на вопрос, а в случае образов четвертого порядка не совсем понятно у кого спрашивать. Разве что кричать свой вопрос в пространство и ждать ответа.

Образы пятого порядка. Образы пятого порядка представляют собой невербальные эталоны обобщен-

³⁶ Создание/поиск объектов: ОСЯЗАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА // Форум журнала «Сновидец» (<http://snovidec.org/sozdanie-poisk-obektov-osyazatelnaya-tehnika-t685.html>).

³⁷ Стихи во сне // Материалы сообщества «Дорога сна» (<http://doroga-sna.livejournal.com/621978.html#t8571290>).

³⁸ Там же.

³⁹ Как вы вспоминаете сновидения? // Комментарий к материалам журнала «Хроники интроспекции» (<http://transforma.livejournal.com/46284.html?nc=1#t1714636>).

⁴⁰ Откуда звуки? // Материалы сообщества «Дорога сна» (<http://doroga-sna.livejournal.com/603495.html?nc=39#t8378983>).

⁴¹ Стихи во сне // Материалы сообщества «Дорога сна» (<http://doroga-sna.livejournal.com/621978.html#t8571290>).

ния математической, философской, морально-нравственной и т.п. информации. Образы пятого порядка достаточно сложные образования, они формируются в результате предельного обобщения наглядной информации, но сами не являются наглядными.

Для таких образов мы предложили особый механизм формирования: они возникают на базе обобщения информации, имеющейся в образах предшествующих порядков, но это динамическое обобщение, а не структурное (если подбирать компьютерный аналог, то было бы накладывать нужно не фото, а видео), содержательное, а не формальное.

При визуализации в сновидении образы пятого порядка будут распадаться на отдельные сцены и сюжеты (пример такого распада ниже). Поскольку такие образования являются центром интеграции множества образов более низкого порядка, то их собственное звучание должно включать в себя звучания многих интегрированных элементов. В сновидениях это звучание чаще всего представляется речью персонажей.

Вообще собственное звучание образов построено по другим принципам, нежели определение соответствующих понятий. Они не подчиняются законам формальной логики, не отражают причинно-следственных отношений внешнего мира, но выражают личностные особенности сновидца. Это слова и словосочетания, которые были обобщены при формировании сложного образа высшего порядка. Они имеют смысл в аспекте анализа внутреннего мира личности, но не отражают закономерности мира внешнего. Многие сновидцы ищут в сновидениях откровений, задают внутренним персонажам вопросы, на которые не знают ответов ни сами, ни все человечество (от «в чем смысл жизни» до «как заработать много денег»). Следует понять, что подсознание не сможет ответить на вопрос, на который ответа в нем не существует. Существующие в психике индивида образы высших порядков (имагены «деньги», «смысл жизни») включают в себя интеграл множества ассоциативно связанных звучаний, но это не ответ на сознательно поставленный вопрос. Скорее всего, это ассоциативное поле понятия. Иначе говоря, это совокупность ассоциаций выражающих субъективный смысл этого явления для индивида. Понять свой индивидуальный смысл очень важно, для самопознания, например, но это не решит внешние проблемы, просто человеку, понявшему самого себя, будет легче их решать.

Вот пример песни, звучащей в сновидении одного из сновидцев, которая, на мой взгляд, является

именно выражением ассоциативного поля некоторого образа (судя по названию песни «Дай волю для меня», то это собственно звучание имагена «воля»).

*«Картинки в крыльях,
Щенки в котятках
И все, что крошки —
Пустой щенок.
Нам надо время
Найти когда то
Все эти крылья.
Наускосок»⁴².*

Красиво, и даже с точки зрения внешнего наблюдателя кажется, что здесь что-то есть.

Призвание образов

Еще один способ изучения связи образа и слова в осознанных сновидениях — это произнесение во сне слов и наблюдение за появляющимися образами. Надо отметить, что этот способ сновидцы используют особенно активно, именуется это призывам предметов или персонажей в сновидении.

Чаще всего призываются конкретные предметы, визуализирующиеся в виде образов второго или третьего порядков.

«Подумала, ну что я тут брожу только, надо что-нибудь сделать такого великого, решила вызвать огонь прямо в здании сельсовета. Сказала громко несколько раз «огонь!», не выходит, тогда я развернулась к нему спиной и говорю, «когда я повернусь, здание будет гореть» и сразу повернулась. Ура! горит первый этаж высокими языками пламени, я вижу это в окна»⁴³.

В данном случае значению слова соответствует его звучание, зафиксированному в образе. Сновидец произносит слова «огонь», «гореть», и ему представляется горящее здание.

Очень интересными являются попытки призвать более сложные образы четвертого или пятого порядка. Как правило, при попытке вызвать образ пятого порядка, сначала актуализируется какое-то место в пространстве сновидения, а по-

⁴² Исследование феномена песен в ОС. Материалы с форума «По дорогам сновиденного мира. Исследования осознанных сновидений и внетелесного опыта» (<http://forum-worldofdreams.com/forum/viewtopic.php?t=901>).

⁴³ Вызов огня // Материалы журнала «Ты спишь, и я тебе снюсь» (<http://lihodea.livejournal.com/272434.html#comments>).

том в нем появляются какие-то конкретные образы, которые уже и начинают звучать. Только не следует ожидать от такого звучания каких-то откровений, увы, откровения, как правило, порождает осознанная вербальная часть психики, а в образах лишь воспроизводятся когда-то слышанные звуки. Образы пятого порядка визуализируются в виде сюжетных сцен. Собственное звучание таких образов выражается через речь персонажей.

«Я вспомнила, что обещала вызвать /.../ Любовь, не помню, сказала я это вслух или нет... стемнело, и площадь наполнилась молодежью, прямо как раньше у дверей дискотеки. Терпеть не могла наших парней за тупость, невежество и грубость. Обошла их, все незнакомые, у всех в глазах ноль интеллекта, хорошо, что и ноль агрессии, вообще ничего. Увидела довольно пожилого мужчину, который был не в тему, явно приезжий, подхожу, любопытствую, откуда такой, вместо ответа показывает на своего сына, молодую копию отца, заговариваю с ним, у него странный сиплый голос, он странно хихикает и говорит какую-то хрень»⁴⁴.

В других случаях звучание образа не всегда совпадает с его значением. В этом случае при произнесении названия предмета в сновидении визуализируется какой-то другой образ, вероятно, собственное звучание которого больше соответствует призыву.

«Я захотела сперва вытащить из земли лампу Алладина, сунула руку, но вытащила ком земли. Тогда я стала пытаться из него слепить, но получился просто обычный ком земли. /.../ решила, всё-таки, найти этот объект методом опроса. Открыла дверь в лачугу, /.../ И возле стола столярного стоял мужик и чем-то занимался. Я у него спросила, где найти лампу с Джином? Он на меня уставился с недоумением и сказал, что мне надо пойти в другую избу, /.../. Подошла я к другой избе и там тетка и бабка выходит, ну я у неё и спросила, на что она удивилась, откуда я знаю, что у них есть лампа. В итоге они мне вынесли стеклянную квадратную со стеклянной пробкой бутылку с зелёной жидкостью, я потёрла, жидкость забурилась, я вытащила пробку и оттуда как сигаретный дым заструился, и превратился в прозрачное мужское лицо. /.../ Джин был внешне похож на моего мужа»⁴⁵.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Создание/поиск объектов: ОСЯЗАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА // Форум журнала «Сновидец» (<http://snovidec.org/sozdanie-poisk-obektov-osyazatelnaia-tehnika-t685.html/>).

Понятие «лампа Алладина» для большинства людей весьма сложное, включающее в себя кроме собственно лампы, еще и джина, а также способность к исполнению желания, при этом адекватного образа у нас в психике нет, поскольку в реале никто лампы с джинами не видел. Поэтому сначала сновидцу вызывающему «лампу Алладина» не представляется ничего. Но постепенно образ формируется, из картинок связанных со звучащим значением, появляется аналог лампы — бутылка, а в качестве исполнителя желаний — лицо мужа.

Выводы

Психические образы — полимодальны, наряду со зрительным, включают в себя и аудиальный компонент. Это относится к образам любых порядков, они все могут обладать своим звучанием. В эйдетических образах, он представлен синестезиями, во вторичных образах наиболее заметно проявляется в детстве, когда дети придумывают свои названия предметам, часто являющиеся производными от собственных звучаний объектов (мурка), или звуков которые издавали взрослые в присутствии этого объекта (трпу). Во взрослом возрасте аудиальный компонент вытесняется, но не исчезает вообще. Он обрабатывается и обобщается, и в таком обобщенном виде входит в состав образов высших порядков. Аудиальный компонент может входить в состав образов третьего порядка в виде обобщенных корней близких по звучанию слов, а может быть представлен сочетаниями звуков, слов и словосочетаний, беспорядочно звучащих при визуализации данного образа, как в сновидениях.

В любом случае образы высших порядков имеют в своем составе звуковой компонент, который может быть представлен как бессвязными звуками, обобщенными частями слов, словами и словосочетаниями, механически запечатленными в связи с образами данных событий. Данный компонент присутствует в образах как данность, без всякой связи с их осознанием и осознанным выражении смысла образа в конкретных понятиях.

Аудиальный компонент можно наблюдать у образов сновидения. Мы проанализировали более сотни осознанных сновидений, представленных участниками интернет-сообщества «Дорога сна». Он проявляется в виде собственного звучания образа. Возможны две формы звучания: активное и пассивное. Активное звучание возникает тогда,

когда образ сна начинает спонтанно вокализовать. Активная вокализация в основном свойственна образам высших порядков, когда начинает звучать определенное место в пространстве, и некоторым образам людей и животных. Пассивная вокализация возможна, когда сновидец обращается к образу с каким-то вопросом. Пассивная вокализация возможна для любых образов, в том числе и образов неодушевленных предметов.

В осознанном сновидении возможен феномен вызывания образа по слову, для этого сновидец несколько раз произносит название призываемого объекта (например, слово «огонь»). Если звучание слова совпадает с собственным звучанием образа, то образ появляется. При неполном совпадении могут появляться какие-то другие образы. Возможно также постепенное формирование образа при многократном повторении разнообразных значений слова.

Список литературы:

1. Ануфриев А.Ф. Психодиагностика как научная основа деятельности практического психолога // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 1. С. 120–126.
2. Березина Т.Н. Дополнительные пространственноподобные измерения психики // Психология и психотехника. 2010. № 10. С. 29–38.
3. Березина Т.Н. Интроспективный эксперимент: новые возможности старого метода // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. № 4. С. 21–26.
4. Березина Т.Н. О психических образах высших порядков // NB: Психология и психотехника. 2012. № 2. С. 77–105.
5. Березина Т.Н. Понимание как связь слова и образа (в аспекте психических образов высших порядков) // Психология и психотехника. 2013. № 6. С. 546–555.
6. Березина Т.Н. Пространственно-временные особенности внутреннего мира личности. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. М., 2003.
7. Березина Т.Н. Психические образы высших порядков в структуре образной сферы // Психология и психотехника. 2012. № 1. С. 13–25.
8. Березина Т.Н. Психические образы высших порядков: слово как звучание и как значение // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 4. С. 71–84.
9. Березина Т.Н. Вероятностная модель продолжительности жизни // Психология и психотехника. 2013. № 4. С. 390–400.
10. Березина Т.Н. Время как вероятность // Мир психологии. 2011. № 3. С. 30–43.
11. Березина Т.Н. Ускорение и замедление внутреннего времени в измененных состояниях сознания // Психология и психотехника. 2012. № 9. С. 57–70.
12. Васильев Ф.Е. Структура образа (К 90-летию со дня рождения А.Н. Леонтьева) // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5–19.
13. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.
14. Воротилина А.А. Образная регуляция тревожности студентов (анализ тренинга) // NB: Психология и психотехника. 2013. № 6. С. 45–65.
15. Гостев А.А. Образная сфера человека. М.: ИПРАН, 1992. 195 с.
16. Елизаров А.Н. Принцип взаимного дополнения элементов как основа детско-родительских отношений // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. № 2. С. 31–41.
17. Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. М.: Новая школа, 1997. 336 с.
18. Камалетдинова З.Ф. Новая позитивная психология и психологическое консультирование подростка (анализ случая из практики) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2011. № 2. С. 111–116.
19. Ковалева Ю.В. Совместная регуляция поведения супругов на различных этапах жизненного цикла семьи // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 5. С. 50–70.
20. Косслин С. Мысленные образы // Когнитивная психология: история и современность. Хрестоматия. / Под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. М., 2011. С. 97–109.

21. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. 1979. № 2. С. 3–14.
22. Леонтьев А.Н. Эволюция психики. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999.
23. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. М., 1968.
24. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Академия, 2006.
25. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. 320 с.
26. Налчаджян А.А. Ночная жизнь. Личность в своих сновидениях. СПб.: Питер, 2004. 443 с.
27. Огнев А.С., Венерина О.Г., Яковлев В.А. Использование инструментальной психодиагностики для оценки информационного контента // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 4. С. 103–112.
28. Панькина Е.В. Взаимосвязь ответственности, самоактуализации и зрелости личности. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 20–25.
29. Петренко В.Ф. Сознание многомерное: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010.
30. Розенова М.И., Киселев С.Н. Позитивная психология в России: проблемы терминологии и целей // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. № 1. С. 87–96.
31. Сорокоумова Е.А. Самопознание в процессе обогащения сознания // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 89–94.
32. Тырнова О.А. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. № 3. С. 71–75.
33. Ушакова Т.Н. Семантика первых детских слов // Вопросы психологии. 2011. № 2. С. 25–35.
34. Феррапонтова М.В. Удовлетворённость жизнью и оптимизм у профессионалов на разных этапах жизненного пути // NB: Психология и психотехника. 2013. № 5. С. 61–70.
35. Фрейд З. Толкование сновидений. М., 1913.
36. Юдина Е.В. Дифференциация подходов к диагностике в психологическом консультировании // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 35–40.
37. Kosslyn S.N. Image and mind. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980.
38. LaBerge. Lucid Dreaming: The power of being aware and awake in your dreams, 1985.
39. Paivio A. The relationship between verbal and perceptual codes. In E.C. Carterette & M.P. Friedman (Eds.), Handbook of Perception, V. 8 (pp 375–397). London: Academic Press, 1978.

References (transliteration):

1. Anufriev A.F. Psikhodiagnostika kak nauchnaya osnova deyatelnosti prakticheskogo psikhologa // Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2006. T. 3. № 1. S. 120–126.
2. Berezina T.N. Dopolnitel'nye prostranstvennopodobnye izmereniya psikhiki // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2010. № 10. S. 29–38.
3. Berezina T.N. Introspektivnyi eksperiment: novye vozmozhnosti starogo metoda // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2010. № 4. S. 21–26.
4. Berezina T.N. O psikhicheskikh obrazakh vysshikh poryadkov // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika. 2012. № 2. S. 77–105.
5. Berezina T.N. Ponimanie kak svyaz' slova i obraza (v aspekte psikhicheskikh obrazov vysshikh poryadkov) // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2013. № 6. S. 546–555.
6. Berezina T.N. Prostranstvenno-vremennye osobennosti vnutrennego mira lichnosti. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora psikhologicheskikh nauk. M., 2003.
7. Berezina T.N. Psikhicheskie obrazy vysshikh poryadkov v strukture obraznoi sfery. // Psikhologiya i psikhotekhnika, 2012, №1., S. 13–25.

8. Berezina T.N. Psikhicheskie obrazy vysshikh poryadkov: slovo kak zvuchanie i kak znachenie // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2012. № 4. S. 71–84.
9. Berezina T.N. Veroyatnostnaya model' prodolzhitel'nosti zhizni // Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 4. S. 390–400.
10. Berezina T.N. Vremya kak veroyatnost' // Mir psikhologii. 2011. № 3. S. 30–43.
11. Berezina T.N. Uskorenie i zamedlenie vnutrennego vremeni v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 9. S. 57–70.
12. Vasilyuk F.E. Struktura obraza (K 90–letiyu so dnya rozhdeniya A.N. Leont'eva) // Voprosy psikhologii. 1993. № 5. S. 5–19.
13. Vekker L.M. Psikhika i real'nost'. Edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov. M.: Smysl, 1998.
14. Vorotilina A.A. Obraznaya regulyatsiya trevozhnosti studentov (analiz treninga) // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 6. S. 45–65.
15. Gostev A.A. Obraznaya sfera cheloveka. M.: IPHAN, 1992. 195 s.
16. Elizarov A.N. Printsip vzaimnogo dopolneniya elementov kak osnova detsko-roditel'skikh otnoshenii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2010. № 2. S. 31–41.
17. Zinchenko V.P. Posokh Mandel'shtama i trubka Mamardashvili. M.: Novaya shkola, 1997. 336 s.
18. Kamaletdinova Z.F. Novaya pozitivnaya psikhologiya i psikhologicheskoe konsul'tirovanie podrostka (analiz sluchaya iz praktiki) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2011. № 2. S. 111–116.
19. Kovaleva Yu.V. Sovmestnaya regulyatsiya povedeniya suprugov na razlichnykh etapakh zhiznennogo tsikla sem'i // Psikhologicheskii zhurnal. 2012. T. 33. № 5. S. 50–70.
20. Kosslin S. Myslennye obrazy // Kognitivnaya psikhologiya: istoriya i sovremennost'. Khrestomatiya / Pod red. M. Falikman i V. Spiridonova. M., 2011. S. 97–109.
21. Leont'ev A.N. Psikhologiya obraza // Vestnik MGU. Ser. 14. 1979. № 2. S. 3–14.
22. Leont'ev A.N. Evolyutsiya psikhiki. M.: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 1999.
23. Luriya A.R. Malen'kaya knizhka o bol'shoi pamyati. M., 1968.
24. Luriya A.R. Osnovy neiropsikhologii. M.: Akademiya, 2006.
25. Luriya A.R. Yazyk i soznanie. M.: MGU, 1979. 320 s.
26. Nalchadzhyan A.A. Nochnaya zhizn'. Lichnost' v svoikh snovideniyakh. SPb.: Piter, 2004. 443 s.
27. Ognev A.S., Venerina O.G., Yakovlev V.A. Ispol'zovanie instrumental'noi psikhodiagnostiki dlya otsenki informatsionnogo kontenta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2012. № 4. S. 103–112.
28. Pan'kina E.V. Vzaimosvyaz' otvetstvennosti, samoaktualizatsii i zrelosti lichnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2009. № 4. S. 20–25.
29. Petrenko V.F. Soznanie mnogomernoe: psikhosemanticheskaya paradigma. M.: Novyi khronograf, 2010.
30. Rozenova M.I., Kiselev S.N. Pozitivnaya psikhologiya v Rossii: problemy terminologii i tselei // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2013. № 1. S. 87–96.
31. Sorokoumova E.A. Samopoznanie v protsesse obogashcheniya soznaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2009. № 3. S. 89–94.
32. Tyrnova O.A. Osobennosti tsennostnykh orientatsii sovremennoi molodezhi // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2010. № 3. S. 71–75.
33. Ushakova T.N. Semantika pervykh detskikh slov // Voprosy psikhologii. 2011. № 2. S. 25–35.
34. Ferapontova M.V. Udovletvorennost' zhizn'yu i optimizm u professionalov na raznykh etapakh zhiznennogo puti // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 5. S. 61–70.
35. Freid Z. Tolkovanie snovidenii. M., 1913.
36. Yudina E.V. Differentatsiya podkhodov k diagnostike v psikhologicheskome konsul'tirovanii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya. 2009. № 4. S. 35–40.